

Способный и послушный приёмный сын, хе-хе.

Если бы кто-то другой произнёс такие оскорбительные слова, он бы уже стал жертвой меча Лу Чжэнмина.

Но это был Хэ Сы. Учитывая его статус, многие готовы были бы преклонить колени перед его кроватью и называть его отцом. Даже сейчас, когда он лежал, бледный и больной, его взгляд был полон очарования, и никто не мог почувствовать к нему неприязни.

Лу Чжэнмин знал, что Хэ Сы просто поддразнивает его, и не сердился. Он положил руки на колени, слегка постучал пальцами и, подумав мгновение, улыбнулся Хэ Сы.

Эта улыбка заставила сердце Хэ Сы дрогнуть.

В следующий момент Лу Чжэнмин неожиданно схватил его за руку и с нежностью произнёс:

— Отец.

Хэ Сы: «...»

Чжао Цзинчжун и Янь Чунь за стеной: «...»

Хэ Сы поперхнулся от неожиданности, кашляя так, что, казалось, готов был разнести комнату. Но Лу Чжэнмин крепко держал его руку.

— Быть приёмным сыном начальника — это мечта многих. Это как взлететь на небеса, — с блеском в глазах сказал Лу Чжэнмин. — Теперь я под твоей защитой. С твоей помощью я смогу стать не только тысячником или сотником, но и командующим Императорской гвардии.

Заткнись!

Хэ Сы продолжал кашлять, его лицо покраснело. Он с трудом вырвал руку из железной хватки Лу Чжэнмина, потер переносицу и резко сказал:

— Пошёл вон!

Лу Чжэнмин послушно ушёл.

Хэ Сы остался с комом в груди, готовый разразиться сарказмом, но Лу Чжэнмин уже исчез.

Чжао Цзинчжун вошёл с выражением крайней озадаченности на лице.

Хэ Сы понимал его состояние. Переход от непонятных мужских отношений к ещё более странным отцовским связям был большим скачком. Он сам был в шоке, не понимая, как в свои восемнадцать лет, будучи цветком Великой Янь, он вдруг обзавёлся сыном, который был выше его.

Чжао Цзинчжун, смущённо улыбаясь, спросил:

— Начальник, вы ещё принимаете приёмных сыновей?

Хэ Сы: «...»

Он привычно достал из-под подушки Пилюлю защиты сердца, проглотил половину и спокойно

сказал:

— Пошёл вон!

...

Зимние болезни лечатся медленно. Хэ Сы провёл в постели четыре-пять дней, но даже после этого его силы не восстановились. Однако дальше оставаться в кровати было нельзя. Если он будет медлить, враги начнут действовать против Восточной палаты.

Только что Чжао Цзинчжун разбудил его стуком, похожим на клёв курицы. Хэ Сы едва успел привести себя в порядок, как пришло известие, что Палата цензоров подала жалобу на Восточную следственную палату, обвиняя их в растрате казны и коррупции.

Эти слова вызвали бурю в зале.

Напасть на Восточную палату — это требовало смелости. Все молча восхищались этим, но никто не осмеливался высказаться.

Хэ Сы с каменным лицом застегнул воротник. Маленький евнух, стоя на коленях, поправил его Нефритовый пояс и поспешил удалиться из комнаты, где царила напряжённая атмосфера.

Чжао Цзинчжун, обычно любящий посплетничать, теперь был серьёзен. Он поклонился и тихо спросил:

— Жалобу подал цензор Вэй Жуцянь. Она не прошла через Внутренний кабинет, а была зачитана прямо перед императором, так что мы ничего не знали. Начальник, что будем делать?

Что будем делать? Хэ Сы подумал: «Если бы я знал, что делать, я бы не стоял здесь в растерянности!»

Вэй Жуцянь обвинял их в растрате тридцати тысяч лянов серебра. Глава Палаты цензоров сегодня отсутствовал, вероятно, зная о происходящем и предпочитая не вмешиваться. А Вэй Жуцянь, маленький цензор, откуда у него смелость нападать на Восточную палату?

«За ним кто-то стоит», — подумал Хэ Сы. «И это те, кто давно хочет нас убрать».

Столичные чиновники, несомненно, замешаны в этом. Например, члены Внутреннего кабинета давно недолголюбивают Восточную палату, но их семьи находятся в столице, и они не рискнут открыто вмешиваться.

Столичные чиновники трусливы, а вот те, кто находится за пределами столицы, смелее. Особенно князь Нин, который контролирует север и славится своей военной мощью, и князь Цзин, охраняющий южную столицу. Никто из них не прост.

А если учитывать, что во время покушения на него появились цзиньцы, то становится ясно, что все силы собрались вместе, чтобы разыграть этот спектакль.

Мысли Хэ Сы мелькали, как в калейдоскопе, но он не мог найти решения. Он спросил:

— Что сказали император и вдовствующая императрица?

Отношение юного императора Хэ Сы мог предсказать. Тот, вероятно, хихикал, думая: «Ну

наконец-то, этот евнух получил по заслугам!»

Что касается вдовствующей императрицы, Хэ Сы фыркнул. Эта женщина выглядела хрупкой, но в дворцовых интригах она достигла огромной власти.

Его приёмный отец уехал из столицы слишком внезапно, не успев рассказать о дворцовых интригах времён покойного императора, чтобы Хэ Сы мог быть готов.

Сейчас Хэ Сы чувствовал себя неуверенно.

Маленький евнух, передавший известие, был очень смыслёным. Едва Хэ Сы закончил говорить, он поклонился и сообщил:

— После того как Вэй Жуцянь подал жалобу, все в зале молчали. Вдовствующая императрица, казалось, хотела что-то сказать, но император опередил её.

— О? — удивился Хэ Сы. — Этот маленький негодяй сегодня съел лишнее яйцо и набрался смелости?

— Что сказал император? — спросил он.

Евнух поклонился:

— Император сказал, что тридцать тысяч лянов серебра — это пустяк, чтобы обсуждать это в зале.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Он отчитал Вэй Жуцяня и не дал ему больше говорить.

Это звучало как безумие, но то, что император заступился за него, стало для Хэ Сы неожиданностью. Неужели юный император вдруг понял, что евнухи — это хорошо?

Хэ Сы мысленно удивился, но внешне остался спокойным:

— Хорошо, я понял.

Он повернулся к Чжао Цзинчжуну:

— Пусть Ван Чжаоцай найдёт несколько человек и проверит, с кем недавно общались Юнь Цун и Вэй Жуцянь. Также проверьте переписку через официальные почтовые станции, чтобы увидеть, есть ли что-то подозрительное.

Чжао Цзинчжун поклонился и вышел. Он колебался, глядя на евнуха.

Евнух понял и поспешно удалился.

Чжао Цзинчжун затем сказал:

— Начальник, если столичные чиновники переписываются с князьями, они не будут использовать официальные почтовые станции.

Хэ Сы спокойно кивнул. Он сдвинул стол в сторону и поднял истрёпанную книгу с пола, слегка стряхнув с неё пыль.

[Книга]: «QAQ!»

Какой жестокий мужчина! Только вспомнил обо мне, и сразу так обращается!

Хэ Сы, продолжая стряхивать пыль, сказал:

— Надо думать наоборот. Эти старые лисы из зала давно знают наши методы. Чем более заметна официальная почта, тем меньше мы будем её проверять. Возможно, кто-то попытается использовать её для своих грязных дел. Проверьте, чтобы не упустить ничего.

Чжао Цзинчжун понял:

— Начальник, вы гениальны!

Хэ Сы притворился скромным:

— Ничего особенного. Кстати, Цянь Цзиньбао вернулся?

Чжао Цзинчжун ответил, что он вернулся в столицу прошлой ночью.

Цянь Цзиньбао, один из Четырёх Великих Хранителей, как и Ван Чжаоцай, обычно находился за пределами столицы.

Силы Восточной палаты были обширны и сложны, и с таким количеством людей легко возникали проблемы. Поэтому требовались доверенные люди, которые могли бы следить за ситуацией на местах, подобно цензорам.

Цянь Цзиньбао был именно таким человеком. Неприметный внешне, он, по словам Чжао Цзинчжуна, обладал выдающимися боевыми навыками, особенно мастерством перевоплощения, и мог перемещаться по стране, не оставляя следов.

Но самое главное — он был мастером счётов и расчётов, как и говорило его имя.

Сегодняшнее обновление будет коротким из-за подготовки к публикации. Завтра обновления не будет, но позже я компенсирую это большим объёмом текста.

<http://bllate.org/book/16284/1467076>